

и писателям подобным ему, которые пишут о том, что люди делают, а не о том, что они должны делать. Потому что нельзя сочетать мудрость змеи с невинностью голубя»²³. Реалистичность учения Макиавелли, образно выраженная в этой сентенции, проистекала, как он сам указывал, из учета уроков древних, политической истории современной ему Италии и личного многогранного политического опыта. Не случайно Маркс высоко оценивал глубину исторического мышления Макиавелли, говоря: «Его история Флоренции, это — шедевр»²⁴. Политическая теория Макиавелли создавалась им с учетом общеевропейских условий, которые приводили к образованию централизованных национальных государств абсолютистско-монархического характера во Франции, Англии, Испании, в отличие от раздробленной на отдельные синьории регионально-абсолютистского типа Италии. Политическое учение Макиавелли включает в себя проблемы экономики, истории, географии, а главное — науку о человеке, его истинных интересах и стремлениях, его натуре. Такое обращение к реальному, а не к воображаемому или идеальному человеку характеризует Макиавелли как философа-гуманиста периода позднего Возрождения.

Макиавелли делал вывод о том, что для правильного управления государством необходимо знать и учитывать человеческую природу. В частности, считая, что изначально человек плох, он не отрицал возможности, в благоприятных условиях, улучшения его натуры вплоть до воспитания храбрости и героизма. Гуманистическое отношение Макиавелли к познанию человека вовсе не означало гуманного отношения к человеческой личности: отдельный индивидуум являлся для него лишь единицей, которую подчиняет себе государство во имя общенационального интереса.

«Государь» (*Il Principe*) Макиавелли не представлял собой инструкцию политического и личного поведения главы синьориального государства или сборник максим коварства и лицемерия. «Государь» — это не только и не столько анализ качеств правителя и их проявлений, сколько изучение нового принципа, новой формы государства, теоретическое осмысление современной Макиавелли политической формы регионального абсолютизма. Еще в известном письме к Веттори 10 декабря 1513 г. Макиавелли сообщал, что он хочет написать книгу с изложением новой науки о государстве — «*De Principatibus*». Макиавелли не был сторонником обязательного синьориально-абсолютистского правления, он рассматривал его как наиболее реальный вариант. Его «*Discorsi*» посвящены главным образом республике и представляют собой попытку систематизировать законы политического правления. Единичное правление было требованием не одного Макиавелли, а всей эпохи, что свидетельствует об изучении им реальной действительности, ее закономерностей или хотя бы характерных линий в политике. Отсюда интерес Макиавелли не к единственной форме правления, а к различным его видам (*variazioni di governi*), что подводит

²³ N. Orsini. *Bacone e Machiavelli*. Genova, 1936, p. 76.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 154.